

За красивым фасадом

Эхо этого собрания еще и сегодня, спустя полгода, перекачивается, то утихает, то усиливается, по театральным гримарным, производственным цехам, кабинетам руководителей. Одни (таких большинство) вспоминают о нем с возмущением или неловкостью за проявленную слабость, другие (их меньше) с упорством отстаивают свои позиции.

А на собрании случилось событие действительно чрезвычайное: директору А. Артемову, который проработал к тому времени в Гомельском областном театре немногим менее года, некоторыми коммунистами было отказано в доверии.

После собрания в Центральном райкоме Компартии Белоруссии Гомеля, в здании которого находится театр, ему было без обвиняемых предложено уйти «по собственному желанию».

Еще через какое-то время в театре появилась комиссия, в составе которой, по существу, был единственный человек, имеющий отношение к искусству. Вывод комиссии не соответствует.

А уж после этого в вышестоящие инстанции полетели письма. Опять же отражающие позиции двух группировок, на которые раскололся театр. Одна (большинство) выступала в защиту нового директора, другая (меньшинство) требовала немедленной расправы. Противостояние это сохраняется и по сей день. Поэтому, думается, необходимо разобраться в истоках неблагополучия в творческом коллективе, неблагополучия, как я убедилась по приезде в Гомель, имеющего давние, глубинные истоки.

Следует сказать, что театр, считавшийся ранее одним из лучших в республике, в последние годы стал явно сдавать позиции. В прессе, на различном рода смотрах и обсуждениях критика высказывала серьезное беспокойство по поводу снижения художественных критериев, обнаружившихся в зрительных явлениях в творческом коллективе.

В 1984 году в театре сменилось и административное, и художественное руководство. Процесс «вмешательства» в творческий процесс, по словам одного из руководителей, сложился. Вхождение в театр, которому необходима «стрижка», пересмотр привычного, изкатанного, сложнее вдвойне.

И вот через год в райком партии поступает документ на десяти страницах.

Из-за него, собственно, и разгорелся сыр-бор. Называется он «Анализ творческой работы Гомельского областного театра (положительные и отрицательные факторы в работе и пути их преодоления)». Подписан этот документ, а вернее предназначенная для секретарей Центрального райкома докладная записка, А. Артемовым и главным режиссером театра (теперь уже бывшим) Г. Пименовым.

Читаю раз, второй... И не возьму в толк, почему так возмутило первого секретаря районного комитета партии А. Кускову и секретаря, ведущего вопросы идеологии, В. Чепелова это обращение руководителей театра в районный комитет. Может быть, излишняя горячность тона, некоторые крайности в оценках ряда работников театра, долгие годы считавшихся флагами коллектива? Не хочу строить предположений. Скажу только, что в শেষে этом дана деловая, объективная оценка крайнего неблагополучия в коллективе. Благополучия, замаскированного благополучия планово-экономическими показателями. Руководители театра взяли на себя смелость проанализировать, какими путями и какой ценой достигается этот «ажур» в отчетах.

А достигался он благодаря огромному количеству выездных спектаклей, превращавших стационарный театр по существу в разъездной. 266 выездов при 276 рабочих днях в году — вот плата за показное благополучие. «Охват» случайного зрителя,

выполнение плана любой ценой, где «палочкой вырочальной» была оплата спектаклей по переписке. Стоило запретить эту форму оплаты, как победные реляции сильно потускнели. В записке прямо назывались застарелые болезни театра: засилье репертуар, слабый уровень режиссуры, стихийность в планировании работы, необходимость реформирования труппы и налаживания творческой учебы, укрепление постановочных цехов, где долго отсутствовал главный художник.

Этот «диагноз» подтверждался подробным и доказательным анализом состояний дел в творческом коллективе, назывались конкретные причины и конкретные виновники. Более того, назывались фамилии людей, которые, по мнению руководства театра, сдерживали его движение. Всеми этими фамилиями впоследствии были подписаны письма с требованием убрать директора из коллектива.

Называлась в записке и фамилия многолетнего секретаря партийной организации А. Лавриновича. Вот это-то, судя по всему, более всего возмутило Ану Николаевну Кускову.

— Артемов высказал недоверие партийной организации! — вот был главный аргумент секретаря райкома в нашей беседе.

Однако секретарь партийной организации не есть еще вся партийная организация. Бывает и так, что человек, многие годы находящийся у руля власти, свыкается с привычным течением событий, теряет чувство нового, способность подняться выше личных симпатий и антипатий, возвысить голос против укоренившихся в коллективе взаимоотношений. Привыкает к синхронизированному отношению и собственным промахам и ошибкам. Так, судя по всему, случилось и с А. Лавриновичем.

В данной ситуации партийная организация не смогла оказать действенного влияния на изменение ситуации в коллективе, не заняла принципиальной позиции. Сработала инерция привычного.

Не каждый был готов к перестройке, к болезненной ломке красного фасада, сооруженного при помощи благополучных показателей.

Секретарю же районного комитета в той ситуации следовало бы спокойно изучить объективную ценность предложений, выдвинутых руководством театра, и признать, что партийная организация театра оказалась не на высоте в решении важнейших проблем жизнедеятельности коллектива. И с помощью управления культуры, художественного совета театра подумать о том, что следует сделать для того, чтобы вывести театр из критической ситуации.

Однако следует команда — обсудить предназначенную для узкого круга служебную записку, которая, без сомнения, требовала критического осмысления, корректировки, на открытом партийном собрании. Оно превратилось по существу в персональное дело А. Артемова.

Были ли ошибки в деятельности исполняющего директора, пришедшего в коллектив в сложное, неблагоприятное время? Были, но было и искреннее стремление вывести театр из застойного состояния. Именно это при всей сложности внутренних взаимоотношений появилось и поддержало, и его чести, большинства коллектива. В письме, обращении в ЦК Компартии Белоруссии и Министерство культуры рес-

публики, говорится, что директор «принципально поднимал проблему реорганизации театра. Был создан комплексный план, одобренный Министерством культуры. Многие сделали для нормализации обстановки в театре: улучшилась дисциплина во всех цехах без исключения. (Если в сезоне 1983/84 г. было рассмотрено 27 нарушений трудовой дисциплины, то за сезон 1984/85 г. — всего 3). Налажена реклама. Организована работа со зрителем. Поставлены вопросы перед вышестоящими организациями об укреплении режиссуры, назначении главного художника, который долгое время отсутствовал. Может быть, не все было совершенно в этих начинаниях, но верные шаги по пути реорганизации театрального дела сделаны. А кому, как не райкому партии было помочь начинающему руководителю?».

Резонный вопрос. И ответить на него надо без обвиняемых: помещали некомпетентность, слабое владение обстановкой. Поэтому взвешивая анализ подменялся окриком. Каждодневная кропотливая политическая работа в коллективе, умение выслушать людей и повести в нужном направлении — диктатор.

Такой стиль руководства еще более обострил накаленную обстановку, породил затяжной кризис, внутритеатральную склоку.

Сейчас в театре назначен новый главный режиссер. Но проблемы, изложенные в злополучной записке в районный комитет партии, остаются. И их необходимо решать.

Неблагополучие скрывается, как мы убедились, за красивым фасадом только что утвержденного плана развития театра. Скрывается оно и за обветшалыми окнами полуразвалившегося домика по улице Ветковской, в котором ютятся уже многие годы областная филармония. Едва ли можно требовать от филармонических коллективов, работающих в таких условиях, каких-либо творческих успехов. Удивляешься, право, как удается ансамблю «Слобы» поддерживать высокую профессиональную репутацию, сохранять художественную форму. И вовсе не удивляешься, что весьма печальное существование влечет за собой хор, который, по существу, потерял слушателей. Без перспективного плана работают лекторские бригады, велика текучесть кадров. Как работники театра, так и работники филармонии плохо обеспечены жильем, а молодые специалисты — общежитиями. Нет в Гомеле концертного зала. В городе, славящемся своими музыкальными традициями, снизился интерес к классической музыке. Концерты исполнителей-гастролеров, среди которых бываю «звезды» первой величины, посещаются плохо.

Настало время решать все эти проблемы без боязни задеть чье-либо честолюбие и амбицию, глубоко изучив реальное положение дел, и осуществлять действенные меры помощи творческим коллективам, пора разубить узлы затянувшегося кризиса. Это тем более важно, что художественный уровень профессиональных коллективов, их дееспособность, общественная активность не могут не влиять на общий уровень культурного строительства в области и особенно на селе, где мы имеем с театром тесные связи, концерты, выступления, ведут шестую работу и с которыми связаны неразрывными нитями.

Было бы полезно, думается, рассмотреть все эти вопросы в комплексе в областном комитете партии, ибо в адрес партийной организации была высказана серьезная критика во время обсуждения положений дел с кадрами культуры области на недавнем состоявшемся заседании секретариата ЦК Компартии Белоруссии.

Время не ждет.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
наш соб. корр.
ГОМЕЛЬ.